

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС; ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ
ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 342.951

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА, КАК
СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЯХ**

Басова Ю. Ю.

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье осуществлен анализ отдельных международно-правовых средств обеспечения международных обязательств в сфере правопорядка. Выделена система международно-правовых средств обеспечения международных обязательств в сфере правопорядка, к которым отнесены: международно-правовые гарантии; международно-правовой контроль; образование и деятельность специальных международных органов, способствующих реализации договора; принятие специальных обязательств в соответствии с требованиями соглашений общего характера по политическим или иным вопросам; заключение дополнительных договоров на основе соглашений по специальным вопросам; регулярное контактирование между участниками договора в целях проведения консультаций по поводу его реализации; финансовое обеспечение договора. Проведенный анализ показывает, что на сегодня вопрос относительно разработки и закрепления международно-правовых средств обеспечения международных обязательств в сфере правопорядка не стоит крайне актуально. Как видим, государства на международном уровне прикладывают значительные усилия для выработки и закрепления таких средств. Однако, достаточно остро стоит вопрос относительно выполнения взятых на себя международных обязательств.

Ключевые слова: международно-правовые средства, обеспечение правопорядка, законность, чрезвычайные ситуации, средство обеспечения.

Постоянное развитие общественных отношений приводит к появлению новых актуальных теоретических и практических вопросов, которые в силу своей важности и сложности становятся предметом дискуссии среди научного сообщества, практиков, а также политиков. Одним из таких вопросов является реализация международно-правовых гарантий в сфере обеспечения международного правопорядка и безопасности. Особую актуальность данный вопрос приобретает в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социально-политического и военного характера. Именно в таких условиях происходит изменение функционирования многих институтов государства, что в свою очередь обуславливает применение специальных мер направленных на нормализацию обстановки.

Международные события последних десяти лет характеризуются динамичностью и нестабильностью событий и процессов. Происходящее свидетельствует, что в настоящее время говорить о наличии международной стабильности (социальной, экономической, политической, ресурсной, экологической, продовольственной)

нельзя. В то же время, ликвидация негативных последствий чрезвычайных ситуаций давно прекратило быть сферой заинтересованности отдельных государств, международных организаций и перешло в разряд приоритетных для всего мирового сообщества. Это наглядно продемонстрировано такими событиями:

– во-первых, в результате революции «Достоинства» в Киеве за двое суток (в 19–21 февраля 2014 г.) погибло 121 человек (из них 21 – сотрудник правоохранительных органов) ранено более 5 тыс. человек (из них 810 работников органов внутренних дел, 42– медицинских работника, 29 – представителей СМИ) [1]. Последующие события на территории Украины развивались динамично. В результате возникновения внутреннего вооруженного конфликта на востоке Украины погибло более 13300 и ранено более 25000 человек. Более 1,4 миллиона человек стали беженцами и были вынуждены покинуть свое место жительства и перебраться в другие регионы Украины, и около 1 миллиона беженцев выехало в соседние государства. Территория Донбасса стала одним из самых заминированных регионов мира, наряду с Афганистаном и Ираком [2], разрушены объекты промышленной и социальной инфраструктуры, а также жилые дома. Вместе с тем, осуществлена транспортная, энергетическая, финансовая блокады не подконтрольных территорий [3]. Такие решения могут привести к гуманитарной катастрофе в указанном регионе;

– во-вторых, нестабильностью социально-экономической ситуации в отдельных европейских странах (например, Греция – акции протеста, массовые беспорядки, забастовки и т.д. (2010, 2011, 2012г.), Бельгия – акции протеста, забастовки, террористические акты (2011 – 2016, 2018г.), Чехия – массовые беспорядки, забастовки (2009 – 2014 г.);

– в-третьих, несбалансированная политика относительно миграции привела к «миграционному хаосу» в отдельных странах Европейского Союза. Последствиями такой политики стал неконтролируемый приток беженцев из стран Африки и Ближнего Востока, в результате чего в указанных странах значительно ухудшилась криминогенная обстановка (возникли факты нападения на женщин, сексуального насилия, участились нарушения общественного порядка, совершение крупномасштабных террористических актов (2015–2016 гг.)). Кроме того, в начале 2017-2018 годов в указанных странах Европейского Союза произошли так называемые миграционные бунты, в которых пострадало свыше 300 сотрудников полиции, 1200 человек задержаны, причинен значительный материальный ущерб. Такие обстоятельства усложняют политическую и социально-экономическую ситуацию в государстве, ведут к формированию социальной напряженности, а также формированию и усилению существующих ультранациональных идей, существенного изменения деятельности органов власти, уничтожением материальных объектов различных форм собственности;

– в-четвертых, возникновением чрезвычайных ситуаций природного характера (крупномасштабные наводнения в Польше, Германии, Чехии, Франции [4], России. Так, в результате интенсивного таяния снега, стока талых вод в русла рек и обильного выпадения осадков с апреля 2017 г. в 28 населенных пунктах Тюменской области произошло подтопление 167 жилых домов и придомовых территорий с населением 572 чел., в том числе 129 детей; 7146 нежилых садоводческих участков; 11 низководных мостов и 77 участков автомобильных дорог [5]. В Иркутской

области летом 2019 г. в результате выпадения обильных и продолжительных осадков оказались в зоне затопления 135 населенным пунктам в 11-ти районах региона. Подтопленными оказались 11 169 жилых домов. В них проживало 45 999 человек, в т. ч. 7 921 ребенок. Были повреждены 56 участков автодорог, 23 автомобильных моста. Наиболее пострадавшие от наводнения города - Тулун и Нижнеудинск [6]; крупномасштабные лесные пожары – вследствие жаркой погоды и дефицита осадков чрезвычайная пожарная опасность в Российской Федерации в 2019 г. отмечалась с апреля по сентябрь. Наибольшее количество лесных пожаров, зарегистрировано в Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее сложная лесопожарная обстановка в 2019 г. складывалась на территории республик Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальского, Красноярского и Хабаровского краев, Иркутской, Амурской и Еврейской автономной областей, на которые пришлось около 70 % количества очагов и более 80 % от общей площади, пройденной лесными пожарами. Всего с начала пожароопасного периода 2019 г. на территории Российской Федерации возникло более 10 тыс. очагов лесных пожаров на общей площади 2,5 млн. га. [7]; возникновение пандемии COVID-19. Распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 приобрело общемировой масштаб. На 30 октября 2020, ежедневный мировой прирост заболевших составляет около 500 тыс. человек. На 3 ноября 2020 года инфицировано 46,9 млн. человек, умерли 1,21 млн. человек. Статистика COVID-19 в России также не утешительна. Итак, на 3 ноября 2020 зарегистрировано 1,46 млн. случаев, 28 228 тыс. умерли. Показатель смертности в нашей стране является одним из самых низких в мире [8]. С целью сдерживания распространения пандемии правительства многих стран вводят временные ограничительные меры, связанные с ограничением работы мест массового пребывания населения, запрета нахождения на улице в определенное время суток;

– в-пятых, возникновением широкомасштабных чрезвычайных ситуаций различной генезиса в регионах мира (Япония – землетрясение, обусловил возникновение цунами и аварии на атомной электростанции 2011 г.; социально-политические конфликты на в странах Ближнего Востока 2011, 2012–2016 г. Так, например, в результате вооруженного конфликта в странах ближнего востока по данным ООН, за время конфликта погибло свыше 430 тыс. человек, включая порядка 11500 детей, уничтожены исторические памятники, разрушено свыше 176 тыс. инфраструктурных объектов, что составляет около 70 % всех объектов страны [9]. В свою очередь, указанный конфликт спровоцировал неограниченный объем беженцев в страны Европейского союза. По данным ООН их количество в 2015–2016 году составило свыше 1,2 млн. человек [10], что в свою очередь не может отразиться на социальной и экономической ситуации в регионе. В результате попытки военного переворота в Турции (15–16 июля 2016 г.) 265 человек погибли, около 2 тыс. ранены. За неделю в стране задержаны или арестованы 9,3 тыс. человек, в том числе 6 тысяч солдат и 103 генерала и адмирала, что составляет 24% высших офицерских чинов, задержаны 1481 судей и прокуроров и 650 гражданских лиц, уволены 8 тысяч полицейских и 100 разведчиков. Министерство образования Турции приняло решение об отстранении 15,2 тысяч учителей школ и частных учебных заведений, в отношении них начато расследование. Совет по высшему образованию призвал отправить в отставку 577 университетских деканов, из них

176 деканов государственных вузов, 401 – частных. Профессорско-преподавательскому составу вузов также запрещен выезд из страны [11]. В результате массовых беспорядков в Белоруссии (2020 г.) задержаны – 10,8 тыс. человек, погибли – 4 человека, пострадало силовиков – около 140 человек, пострадавших среди гражданского населения – более 700 человек [12]; террористические акты, совершенные во Франции (ноябрь 2020); конфликт высокой интенсивности между вооружёнными силами Азербайджана и вооружёнными формированиями непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (октябрь 2020 и др.

Итак, приведенные события, кроме значительного материального ущерба, разрушение инфраструктуры, изменения или вообще прекращения функционирования социальных и государственных институтов, характеризуются значительными человеческими потерями, значительными объемами беженцев, усложнением геополитической обстановки как в определенном регионе, так и в мире, в целом.

В столь непростых условиях, одной из задач является скорейшая ликвидация негативных последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, а также пресечений незаконных действий. Однако, при значительных человеческих потерях, разрушениях объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения выполнения этой задачи усложняется или становится невозможным. В связи с указанным, с целью реализации международно-правовых обязательств государства-участники могут предоставить необходимую помощь.

Говоря о видах международно-правовых средства обеспечения международных обязательств отметим, что в настоящее время государствами используются разнообразные международно-правовые средства обеспечения международных обязательств: международно-правовые гарантии; международно-правовой контроль; образование и деятельность специальных международных органов, способствующих реализации договора; принятие специальных обязательств в соответствии с требованиями соглашений общего характера по политическим или иным вопросам; заключение дополнительных договоров на основе соглашений по специальным вопросам; регулярное контактирование между участниками договора в целях проведения консультаций по поводу его реализации; финансовое обеспечение договора и др. [13, с. 93].

Итак, анализируя указанные международно-правовые средства обеспечения международных обязательств, отметим, что обеспечение законности и правопорядка требует наличия целой системы гарантий, которые в международном праве выступают как составная часть международно-правовых отношений. Не вдаваясь в детальный анализ теоретических подходов относительно определения понятия и видов международных гарантий, отметим, что мы поддерживаем позицию тех ученых, которые данные гарантии разделяют на общие и специальные.

Так, общие международно-правовые гарантии многостороннего характера могут предоставляться в рамках международных организаций коллективной безопасности. Такие гарантии закреплены, например, в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. В Договоре о коллективной безопасности закреплены обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, а также если одно из государств –

участников подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами – участниками как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на все государства – участники настоящего Договора [14].

Общие международно-правовые гарантии обеспечения коллективной безопасности, законности и правопорядка предусмотрены Уставом ООН, в соответствии с которым члены ООН должны создавать условия, обеспечивающие справедливость уважение обязательств. Члены ООН должны разрешать свои споры, в том числе и соблюдение договоров, мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международную безопасность и правопорядок государств [13, с. 94].

Под специальными гарантиями следует понимать акт в которых участники-государства обязуются в случае необходимости принять все необходимые меры по защите определенных интересов и прав государства, которому предоставлена гарантия. Важнейшими элементами подобной защиты являются: принятие государствами-гарантами мер с целью заставить уважать гарантируемый юридический режим в случае его нарушения третьими государствами; неукоснительное добросовестное выполнение гарантами взятых обязательств, т. е. они не освобождаются от выполнения обязательств даже в случае нарушения соглашения другими гарантами и должны обеспечивать подвергшиеся нарушению права интересы независимо от того, насколько это может оказаться невыгодным для самого гаранта [13, с. 94].

В Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой закреплено, что договаривающиеся Стороны осуществляют сотрудничество в области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в обоих государствах и ликвидации их последствий [15]. Из сказанного следует, что специальная гарантия предусматривает защиту определенных (особых) прав или интересов государств.

Еще одним видом международно-правовых средств обеспечения международных обязательств в сфере правопорядка, как средство обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях является принятие специальных обязательств в соответствии с требованиями соглашений общего характера по политическим или иным вопросам. Обозначим, что в международно-правовом регулировании обеспечения законности и правопорядка в чрезвычайных ситуациях, традиционно выделяют несколько направлений: 1) международно-правовое регулирование военных конфликтов немеждународного характера, которые могут быть основанием для введения чрезвычайного положения; 2) международно-правовое регулирование реализации принципов применения института «чрезвычайного положения» и ограничения прав человека в данных условиях. Рассмотрим более детально указанные направления.

1. Международно-правовое регулирование военных конфликтов немеждународного характера, которые могут быть основанием для введения чрезвычайного положения. Основными международно-правовыми актами, нормы которых регулируют общественные отношения в данной сфере являются: Женевские конвенции 1949 г. («Об улучшении участи раненых и больных в

действующей армии», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны» от 12 августа 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним (Первый и Второй Дополнительные протоколы, касается защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года)) [16].

Отметим, что анализ международно-правовой практики разрешения военных конфликтов (кризисов) немеждународного характера дает основания выделить их классификацию, базируясь, прежде всего на критерии интенсивности применения в них насилия противоборствующими сторонами и соответствующей «силовой и политической реакцией» со стороны государства для его разрешения. Основываясь на научной позиции А.П. Короткова, Ю.Ю. Соковых обозначим, что на сегодня выделяют следующие виды социальных конфликтов (кризисов): 1) внутренние волнения и беспорядки, которые не достигли уровня вооруженного конфликта; 2) внутренний вооруженный конфликт низкой интенсивности; 3) внутренний вооруженный конфликт высокой интенсивности; 4) международный вооруженный конфликт [16, с. 67].

2. Международно-правовое регулирование реализации принципов применения института «чрезвычайного положения» и ограничения прав человека в данных условиях.

Необходимо отметить, что указанные принципы содержатся в Международном Пакте «О гражданских и политических правах» [18]. Они являются обязательными для законодательства государств, участвующих в настоящем Пакте. Так, в соответствии с положениями Международного Пакта «О гражданских и политических правах» во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии, которого официально объявляется, государства-участники Пакта могут принимать меры в отступление от своих обязательств, установленных данным пактом. Из содержания Пакта вытекают принципы предъявляемым к чрезвычайному положению, а именно: принцип исключительной угрозы; принцип официального объявления и официального сообщения; принцип размерности; принцип неотъемлемости абсолютных прав и свобод.

Проведенный анализ показывает, что на сегодня вопрос относительно разработки и закрепления международно-правовых средств обеспечения международных обязательств в сфере правопорядка не стоит крае актуально. Как видим, государства на международном уровне прикладывают значительные усилия для выработки и закрепления таких средств. Однако, достаточно остро стоит вопрос относительно выполнения взятых на себя международных обязательств.

Анализ международной практики по данному вопросу свидетельствует, что на сегодня данный вопрос возникает, прежде всего, в связи с отсутствием реально действующим механизмом обеспечения международных обязательств. Существующий механизм международных санкций не имеет должного эффекта. Справедливо по данному поводу отмечает О. И. Тиунов: «принятие специальных мер по обеспечению выполнения международно-правовых обязательств является юридическим правом государств, выступающих суверенными участниками международного общения. Страны реализуют это право в зависимости от

потребностей межгосударственного сотрудничества, степени важности, обеспечиваемой специальными мерами международно-правовой нормы для безопасности народов» [13, с. 85]. В то же время, на сегодня, в международном праве отсутствует перечень правонарушений, как и отсутствует конкретный перечень «наказаний», установленных за их совершение.

Список литературы

1. Вечная память погибшим правоохранителям [Электронный ресурс] URL: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/989593/> (дата обращения 23.10.2020).
2. Ситуация в Украине: деятельность Франции [Электронный ресурс] URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/bezopasnost-razoruzhenie-i-neraspostranenie/crises-et-conflits/ukraine/> (дата обращения 23.10.2020).
3. К чему приведет решение Киева о блокаде Донбасса [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения 21.10.2020).
4. Ученые отметили уникальность наводнений, происходящих в Европе [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20200723/1574778677.html> (дата обращения 25.10.2020)
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2017 году» / – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (дата обращения 29.10.2020)
6. Евгений Зиничев подвел итоги работы МЧС России в Иркутской области [Электронный ресурс] URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34186623> (дата обращения 29.10.2020)
7. Действующих очагов лесных пожаров в 5 км зоне от населённых пунктов нет [Электронный ресурс] URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34178211> (дата обращения 29.10.2020).
8. Оперативные данные. Самое актуальное на 3 ноября 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/> (дата обращения 03.11.2020).
9. За родину, за Асада!: оглашено число жертв войны в Сирии, включая боевиков «Хизбаллы» [Электронный ресурс] URL: <http://9tv.co.il/news/2015/06/09/206078.html> (дата обращения 23.10.2020)
10. Количество беженцев в Европе перевалило за полмиллиона – ООН [Электронный ресурс] URL: http://zn.ua/WORLD/kolichestvo-bezhencev-v-evrope-perevalilo-za-polmilliona-onn-190263_.html (дата обращения 27.10.2020).
11. Большая чистка. Что происходит в Турции после попытки переворота [Электронный ресурс] URL: http://news.liga.net/articles/world/11823629-bolshaya_chistka_chno_proiskhodit_v_turtsii_posle_popytki_perevorota.htm (дата обращения 27.10.2020).
12. Последние данные по ситуации в Белоруссии. Статистика и хроника противостояния [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4451480?from=doc_vrez (дата обращения 24.10.2020).
13. Тиунов О. И. Международно-правовые гарантии как средство обеспечения международных договоров // Журнал российского права. 2011. №4 (172). С. 93.
14. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года [Электронный ресурс] URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения 25.10.2020).
15. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения 23.10.2020)
16. Действующее международное право: В 3-х т. / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривченко. – М. : Изд-во Московского независимого института Международного права, 1999. – Т. 2. – 832 с.
17. Коротков А.П., Соковых Ю.Ю. Правовые средства управления кризисными ситуациями: сравнительный анализ международно-правового и внутригосударственного регулирования // Государство и право. 1997. №10. С. 67.
18. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 29.10.2020).

Basova J. J. International legal means of ensuring international obligations in the field of law and order as a means of ensuring the rule of law in emergency situations // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – P. 215-222.

The article analyzes individual international legal means of ensuring international obligations in the field of law and order. The system of international legal means of ensuring international obligations in the field of law and order is highlighted, which include: international legal guarantees; international legal control; the formation and activities of special international bodies contributing to the implementation of the treaty; acceptance of special obligations in accordance with the requirements of agreements of a general nature on political or other issues; conclusion of additional agreements on the basis of agreements on special issues; regular contact between the parties to the agreement in order to consult on its implementation; financial security of the contract. The analysis shows that today the question of the development and consolidation of international legal means of ensuring international obligations in the field of law and order is not worth the tap. As you can see, states at the international level are making significant efforts to develop and consolidate such funds. However, the issue of fulfilling the assumed international obligations is quite acute.

Key words: international legal means, law enforcement, legality, emergency situations, security means.

Spisok literaturey

1. Vechneya pamyat' pogibshim pravohranitelyam [Elektronnyj resurs] URL: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/989593/> (data obrashcheniya 23.10.2020).
2. Situatsiya v Ukraine: deyatel'nost' Francii [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/bezopasnost-razoruzhenie-i-neraspostranenie/crises-et-conflits/ukraine/> (data obrashcheniya 23.10.2020).
3. K chemu privedet reshenie Kieva o blokade Donbassa [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.dw.com/ru> (data obrashcheniya 21.10.2020).
4. Uchenye otmetili unikal'nost' navodnenij, proiskhodyashchih v Evrope [Elektronnyj resurs] URL: <https://ria.ru/20200723/1574778677.html> (data obrashcheniya 25.10.2020).
5. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvychajnyh situacij prirodno i tekhnogennogo haraktera v 2017 godu» / – M.: MCHS Rossii. FGBU VNII GOCHS (FC), 2018 [Elektronnyj resurs] URL: https://www.mchs.gov.ru/activities/results/2017_god (data obrashcheniya 29. 10.2020).
6. Evgenij Zinichev podvel itogi raboty MCHS Rossii v Irkutskoj oblasti [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34186623> (data obrashcheniya 29.10.2020).
7. Dejstvuyushchih ochagov lesnyh pozharov v 5 km zone ot naselyonnyh punktov net [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/34178211> (data obrashcheniya 29.10.2020).
8. Operativnye dannye. Samoe aktual'noe na 3 noyabrya 2020 [Elektronnyj resurs] URL: <https://xn--80aesfpebagmblc0a.xn--p1ai/> (data obrashcheniya 03.11.2020).
9. Za rodinu, za Asada!: oglasheeno chislo zhertv vojny v Sirii, vkluchaya boevikov «Hizbally» [Elektronnyj resurs] URL: <http://9tv.co.il/news/2015/06/09/206078.html> (data obrashcheniya 23.10.2020).
10. Kolichestvo bezhencev v Evrope perevalilo za polmilliona – OON [Elektronnyj resurs] URL: http://zn.ua/WORLD/kolichestvo-bezhencev-v-evrope-perevalilo-za-polmilliona-oon-190263_.html (data obrashcheniya 27.10.2020).
11. Bol'shaya chistka. CHto proiskhodit v Turcii posle popytki perevorota [Elektronnyj resurs] URL: http://news.liga.net/articles/world/11823629-bolshaya_chistka_chto_proiskhodit_v_turtsii_posle_popytki_perevorota.htm (data obrashcheniya 27.10.2020).
12. Poslednie dannye po situatsii v Belorussii. Statistika i hronika protivostoyaniya [Elektronnyj resurs] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4451480?from=doc_vrez (data obrashcheniya 24.10.2020).
13. Tiunov O. I. Mezhdunarodno-pravovye garantii kak sredstvo obespecheniya mezhdunarodnyh dogovorov // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. №4 (172). S. 93.
14. Dogovor o kollektivnoj bezopasnosti ot 15 maya 1992 goda [Elektronnyj resurs] URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoj_bezopasnosti/ (data obrashcheniya 25.10.2020).
15. Dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj ot 16 iyulya 2001 g. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (data obrashcheniya 23.10.2020).
16. Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: V 3-h t. / Sost. YU.M. Kolosov, E.S. Krivchenki. – M. : Izd-vo Moskovskogo nezavisimogo instituta Mezhdunarodnogo prava, 1999. – T. 2. – 832 s.

17. Korotkov A.P., Sokovyh YU.YU. Pravovye sredstva upravleniya krizisnymi situatsiyami: sravnitel'nyj analiz mezhdunarodno-pravovogo i vnutrigosudarstvennogo regulirovaniya // Gosudarstvo i pravo. 1997. №10. S. 67.
18. Mezhdunarodnyj Pakt «O grazhdanskih i politicheskikh pravah» [Elektronnyj resurs] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya 29.10.2020).